

Зачем ехать в паломничество, разве дома – не святыни?

Зачем ездить к дальним святыням, когда везде у нас есть Христос
- размышляет священник Сергей Круглов.

В храме – сезон подходов к батюшке групп и группок радостных, нарядных улыбающихся людей: «Батюшка, благословите, едем в паломничество!». Или, если то не местные, а напротив, приезжие: «Батюшка, благословите, мы паломники! Вот в отпуск в гости приехали, к вам в храм решили зайти...».

Один мой знакомый священник постоянно хмурился: «Паломники!.. Какие это паломники? Когда-то вон, читаешь, паломники обет давали, часть пути шли пешком, с молитвой, совершивший паломничество был почитаем, иных побывавших на Святой Земле делали почетными гражданами православных градов и весей... А это что? Самолеты, комфортные отели... Православные туристы, так бы и назывались, честнее было бы!».

Я как-то в ответ усмехнулся: «Э, отче, да ты просто завидуешь!.. Они отдыхать едут, у них отпуск, а у нас тут, как в поговорке: июль да июнь – на попа хоть плюнь...». На что мой брат-сослужитель, помнится, ничего не ответил, только тяжело вздохнул.

“Надо будет узнать, к чьим мощам мы ездили”

К слову сказать, не всех из этих «православных туристов» можно и православными-то назвать. Про эти поездки к знаменитым святым местам много историй существует, вроде тех, которые рассказывают израильские гиды: как наши «руссо туристо» у Стены Плача размашисто крестятся, как пытаются, можно ли в храме Гроба Господня приложиться к мощам Иисуса Христа, как дерут на сувениры щепочки от Мамврийского дуба.

Или вроде той, что рассказали мне наши прихожане недавно, как какие-то их родственники-москвичи все собирались-собирались съездить в Троице-Сергиеву лавру, наконец собрались, приехали, отстояли очередь к раке, приложились, поставили свечи, набрали воды в источнике, вышли довольные и меж собой вели такой разговор: «Вот, я давно говорила – надо съездить к мощам! Сразу душа так очистилась! Кстати, надо будет узнать, чьи там мощи находятся...».

Ну, а потом в Инстаграмах этих туристов появляются стандартные альбомы селфи под названием «Я на фоне»: вот я и Афон, я и Иерусалим, я на Канавке Богородицы, я и такой-то храм, монастырь, чудотворный источник, и всё это – вперемежку с неизменными пляжами, пальмами и разнозвездными отелями...

Ладно, прости, Господи, не хочу в осуждение впадать... Да и не про этих туристов тут речь – речь про христиан, про тех, кто в Церкви состоит не формально, а по убеждению, кто и Евангелие читает, и про молитву и пост знает не понаслышке, и причащается Таин Христовых, и неформально пытается сверять жизнь свою по заповедям.

Зачем вы туда едете?

Было время, когда прихожанам, подходящим благословиться в паломническую – действительно паломническую – поездку, я задавал вопрос: «А зачем вы туда едете?». Когда же они отвечали: «Ну как же, там такие святыни!», я им на это говорил: «А разве здесь, дома – не святыни? Вот Христос – Он всегда здесь. Вот величайшие святыни Тела и Крови Его, на этом престоле – разве надо за ними ехать за тридевять земель?». Кто-то что-то мне отвечал, кто-то смущенно умолкал, все получали благословение, и все – уезжали, куда наметили...

А сейчас, когда прошли годы, я думаю: ну и правильно делали.

Да, вещественные святыни Церкви – это внешнее, и искушение увлечься только внешним всегда имеется в ряду прочих человеческих искушений, имже несть числа. И что? И внешнее, и внутреннее – всё в своей мере необходимо человеку, ведь человек призван Спасителем к тому, чтобы, разбитому грехом на части, стать воссоединенным в единое целое. Сам Бог не погнушался

воплотиться во «внешнее» – без этого и доступ во «внутреннее» для нас был бы невозможен, без вочеловечения Христа и мы не смогли бы стать гражданами Неба.

Кроме того, прихожане, как я убедился с годами – вовсе не так наивны и косны, как часто бывает удобно считать иным священникам, утвердившимся в привычной надменной учительной позе. Люди, они ведь всё способны понять. И понимают: как и во всем на свете, в православии – много граней, много сторон.

Есть православие креста и кенозиса, нам его не избежать в жизни, как и Христос не захотел избежать Голгофы. И это – всегда с нами, ведь наш многоскорбный путь в Царство и к Воскресению вслед за Ним только-только начат, сколько бы мы ни прожили на земле.

Но есть ведь и православие, если можно так условно выразиться, подарочное, яркое, как отзвук и отсвет райской радости, без которой может скукожиться, заплесневеть унынием живая душа человеческая.

Настоящие паломники понимают: этой радости слишком много не бывает, и одно дело – неделю пожить в Оптиной, в Дивеево, в Бари у святителя Николая или на Афоне, и совсем другое – жить и тянуть тягло ежедневности у этих святынь постоянно.

Понимают они и еще одну важную вещь: внешняя святыня христианства – это внешняя грань того, в чем происходит незримое действие Духа Святого, и, с верою прикоснувшись к святыне, ты не сможешь остаться прежним, в чем-то важном ты изменишься, и эту благую перемену должен нести дальше в свою обыденную жизнь.

Побывав у дальних святынь, ты никогда больше не забудешь о вселенскости христианства, и коросты местечкового снобизма и шовинизма навсегда сползут с тебя. Получив просимое у чудотворной иконы, ты должен еще суметь удержать дар, суметь применить его для благих перемен в жизни своей и своих ближних.

Помолившись у мощей святого, ты больше не сможешь игнорировать того, что должен в чем-то научиться у него, в чем-то перенять и претворить в свой – его опыт стяжания святости. Эти люди способны понять: все святыни мира не могут спасти нас от зла и смерти, если мы не найдем в себе готовности довериться Богу, не

приложим усилий для умаления в себе самости и умножения любви...

Я понял – здесь я наконец-то дома

Мне самому помогли переменить отношение к паломничеству не теоретические умозаключения, а поездка на Святую Землю. Друзья звали меня туда весьма упорно, а я все отнекивался, мол, зачем, мне интересны не камни, а люди, и в таком роде... Но они оказались упорнее, и однажды я таки поехал. Когда я ступил на эту землю ногами, я почувствовал: здесь она – прочная. Когда я увидел в свете утренних лучей золотой Иерусалим, сходящий с неба (мы действительно «восходили» ввысь, то есть ехали в Иерусалим из Тель-Авива), я понял: да, здесь я наконец-то дома, хотя, может быть, в земной жизни больше не смогу сюда приехать никогда.

И нашел я здесь не артефакты, не камни, но камни веры живые – своих друзей, и с тех пор слова «Христос посреде нас» наполнились для меня совершенно конкретным смыслом...

Вернулся я совсем не тем, кем уезжал, Святая Земля вошла в меня и стала той моей частью, которой, оказывается, раньше мне не доставало, и иным путем, кроме поездки туда, это восстановление произойти не могло...

Так что теперь, благословляя паломников, я тоже рад их летней, вольной радости. И пенять им, дескать, настоящие паломники ногами идут, я точно не стану: сам-то я в Израиль самолетом летал!..

И всем им искренне желаю: Ангела в пути! Главное, вернитесь живыми-здоровыми. И сберегите то изменение, которое Дух произведет с вами за это паломничество, и не забудьте поделиться плодами этой перемены с теми, кто вам дорог.

Вернулся я совсем не тем, кем уезжал, Святая Земля вошла в меня и стала той моей частью, которой, оказывается, раньше мне не доставало, и иным путем, кроме поездки туда, это восстановление произойти не могло...

И всем им искренне желаю: Ангела в пути! Главное, вернитесь живыми-здоровыми. И сберегите то изменение, которое Дух произведет с вами за это паломничество, и не забудьте поделиться плодами этой перемены с теми, кто вам дорог.

Священник Сергей Круглов

